

Тан Имэй с тоской вздохнула. Она ни за что не могла поверить, что Чжоу Синь действительно ничего не знает, но его лицо при этом было столь искренним, что сомневаться не приходилось. От этого мужчина перед ней казался ей ещё более неуловимым и непостижимым.

— Синь, — позвала Тан Имэй. Ей нравилось произносить его имя — оно казалось ей особенно благозвучным, а сама форма обращения создавала ощущение близости. — Я так давно не была в Китае, — начала она с намёком, — и не знаю, стали ли все местные мужчины такими же нежными и внимательными, как ты?

— Не знаю, — с улыбкой ответил Чжоу Синь. — Я не слишком интересуюсь мужчинами.

Он, конечно, понимал, к чему она клонит, но намеренно тянул время. Тан Имэй пришлось говорить прямее.

— Тогда, может, ты просто ко всем женщинам так относишься?

Чжоу Синь снова попытался уклониться:

— Рядом со мной не так уж много женщин.

— Но о Ван Яньшуан ты явно заботишься, — недовольно заметила Тан Имэй.

Женщины — существа чуткие. С первого взгляда она поняла, что отношения между Ван Яньшуан и Чжоу Синь выходят за рамки обычных отношений работодателя и врача. Пусть между ними и не было ничего двусмысленного, но для Чжоу Синь Ван Яньшуан определённо значила многое.

Чжоу Синь не стал отрицать.

— Если ты ко всем так добр, то кто же тогда я? — с нетерпением спросила Тан Имэй и наконец высказала всё прямо. — Ты ведь знаешь, я любила тебя ещё до отъезда за границу. Теперь я вернулась. И что мы теперь?

Чжоу Синь лишь улыбнулся в ответ и задал встречный вопрос:

— А кем ты хочешь быть?

Тан Имэй замолчала. Она и так всё сказала вполне ясно — что ещё можно добавить? Чжоу Синь, однако, не спешил нарушать возникшую тишину. В конце концов, терпение лопнуло у неё самой.

— Ты ведь знаешь, что твой отец хочет, чтобы мы поженились? — серьёзно спросила она.

Чжоу Синь тихо кивнул. При упоминании Чжоу Цзинхуа его сердце вновь болезненно сжалось.

— Так ты знал... — пробормотала Тан Имэй.

Несмотря на всю его мягкость, в ней не было ни капли тепла.

Чжоу Синь посмотрел на неё и, хотя не испытывал такого желания, всё же извинился:

— Прости. У меня было не так много девушек, и я не очень умею за ними ухаживать.

Хотя это и была отговорка, сказал он это без тени лукавства — потому что это была чистая правда. А раз лжи не было, то и бояться разоблачения не приходилось.

Услышав это, Тан Имэй почувствовала, что была излишне резка, и не стоило винить его в отсутствии романтизма. Однако она всё ещё не могла понять, признал ли Чжоу Синьни её чувства. Пока она раздумывала, как продолжить разговор, её взгляд упал на одинокую фигуру вдалеке. Девушка с длинными волосами стояла под деревом у входа в садовую беседку. Это была Ван Яньшуан.

Казалось, она ждала Чжоу Синьни.

Лицо Тан Имэй потемнело. Не получив внятного ответа, она и так была не в духе, а теперь у неё появился идеальный объект для вымещения раздражения. Она резко поднялась и направилась к Ван Яньшуан. Чжоу Синьни, почувствовав неладное, последовал за ней.

— Что ты здесь делаешь? — резко бросила Тан Имэй, оказавшись за спиной у Ван Яньшуан.

Та вздрогнула, обернулась и увидела перед собой Чжоу Синьни и Тан Имэй.

— Простите, если помешала, — извинилась Ван Яньшуан. Она хотела незаметно дождаться Чжоу Синьни, но не ожидала, что Тан Имэй окажется такой зоркой.

— А зачем подглядывала? — Тан Имэй смотрела на неё враждебно, и в её тоне не было ни капли дружелюбия.

Ван Яньшуан, не ожидавшая такой агрессии, растерялась.

Чжоу Синьни нахмурился. Внезапно он понял, что эта модная и утончённая девушка, всегда такая нежная с ним, возможно, не так уж хорошо воспитана. Хотя он и не хотел ссориться с Тан Имэй, но и не мог позволить, чтобы Ван Яньшуан досталось ни за что.

— Это я попросил доктора Ван подождать меня здесь, — поспешно вмешался он. — У нас есть дела.

Его слова недвусмысленно давали понять: если Тан Имэй хочет кого-то винить, то пусть винит его, а не срывается на других.

Ван Яньшуан, уже получившая его защиту, не хотела ставить Чжоу Синьни в неловкое положение и снова обратилась к Тан Имэй:

— Простите, я действительно не хотела вам мешать.

Тан Имэй это лишь разозлило, но вымещать злобу на Чжоу Синьни она не могла. Не найдя повода продолжить сцену, она лишь бросила злой взгляд на Ван Яньшуан, а затем, надув губы, сказала Чжоу Синьни:

— Ладно, я пойду. Только не задерживайся надолго...

Опасаясь, что он счел бы её слишком мелочной, она добавила:

— На улице холодно.

Чжоу Синьни улыбнулся и кивнул, проводя её взглядом.

— Я пришла не из-за здоровья господина Чжоу, можешь не волноваться, — поспешила успокоить его Ван Яньшуан.

Выражение лица Чжоу Синьши не изменилось — он и не ожидал иного. Доверяя ей, он знал: если бы с отцом что-то случилось, она сообщила бы ему сразу, а не тянула до ночи.

Ван Яньшуан протянула ему куртку.

— Господин Хуан попросил передать.

— Сам-то почему не пришёл? — поинтересовался Чжоу Синьши, принимая куртку и накидывая её на плечи.

— Бойтся, что разозлишься, не решается показаться на глаза, — честно ответила Ван Яньшуан.

Чжоу Синьши вздохнул. Снова вспомнились слова отца, и в груди вновь похолодело.

— Передай ему, я не сержусь, — тихо сказал он. — Просто пусть впредь будет осторожнее в присутствии отца.

Ван Яньшуан кивнула, пообещав, что обязательно поговорит с Хуан Ганом. Затем она вспомнила о главном.

— Я объяснила господину Чжоу ситуацию с мисс Лян.

Она немного подумала, подбирая слова.

— Господин Чжоу в какой-то мере понимает твоё положение и по-прежнему переживает за тебя. Но... — Ван Яньшуан опустила глаза, её голос дрогнул. — Но смерть мисс Лян всё же связана с тобой, и господин Чжоу пока не может тебя простить.

Чжоу Синьши был благодарен Ван Яньшуан. Она всегда приходила на помощь в самый нужный момент. Хотя она и не стала вдаваться в подробности разговора с Чжоу Цзинхуа, он был уверен: она прекрасно понимала, что можно говорить, а о чём лучше умолчать. Причину смерти Лян Мэньшуй она, конечно, объяснила, но о причинах их расставания — ни слова.

****Том четвёртый. Боль, пронзающая сердце****

Было уже поздно. В это время все либо отдыхали, либо занимались своими делами. Вокруг беседки стояла тишина, и лишь двое — Чжоу Синьши и Ван Яньшуан — стояли рядом, и от этого одиночество ощущалось ещё острее.

— Хочу пройти к фонтану, — вдруг предложил Чжоу Синьши. — Пойдём со мной, посидим.

Ван Яньшуан удивлённо взглянула на него. С того дня, как Лян Мэньшуй свела счёты с жизнью у фонтана, то место стало для Чжоу Синьши запретным. Не ожидала она, что он сам предложит туда пойти. Видимо, его душевное равновесие всё ещё не восстановилось, и события сегодняшнего дня, и слова отца продолжали глубоко ранить его.

Ван Яньшуан не стала отказывать. Подойдя к фонтану, Чжоу Синьши молча сел на край. Ван Яньшуан, глядя на воду, внезапно вспомнила один разговор и задумалась: стоит ли рассказывать о нём Чжоу Синьши?

Мысленно она вернулась в ту далёкую ночь. Ван Яньшуан уже собиралась лечь спать, когда

зазвонил телефон. На экране — имя Лян Мэньюй. Когда-то они были близки и обменялись номерами.

— Мисс Лян? — в голосе Ван Яньшуан послышалось недоумение.

— Прости... Я ранила Синьи... — сначала раздались лишь слова извинения. Ван Яньшуан нахмурилась, слушая дальше. — Не знаю, пошёл ли он к тебе. Если нет... пожалуйста, найди его поскорее. Он потерял много крови...

Ван Яньшуан, скрывая лёгкую тревогу, спокойно ответила:

— Я поняла.

Лян Мэньюй благодарно прошептала «спасибо». Она знала, что ранила сердце Чжоу Синьи, и боялась, что он, уйдя, не обратится к врачу. Поэтому и позвонила Ван Яньшуан.

— Ты всё ещё заботишься о нём? — не удержалась Ван Яньшуан, когда Лян Мэньюй уже собиралась положить трубку. — Если заботишься, зачем тогда причиняешь ему боль?

Лян Мэньюй, вспомнив рану на его руке, торопливо ответила:

— Я не хотела! Я просто... запаниковала. Прости, правда прости...

Она затараторила, словно испуганный зайчонок, повторяя извинения снова и снова.

<http://bllate.org/book/15947/1425671>